

0356

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Ширли Джалл

НАЙТИ МУЖА ЗА ОДИН ДЕНЬ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Ширли Джамп

Найти мужа за один день

«Центрполиграф»

2011

Джамп Ш.

Найти мужа за один день / Ш. Джамп — «Центрполиграф»,
2011 — (Любовный роман – Harlequin)

Принцессе Карлите наконец удалось вырваться из-под опеки родителей и уехать в маленький американский городок. Теперь она наслаждается природой, честным трудом и жизнью простой девушки, не обремененной светскими раутами. Но ее покой нарушает Даниэль, журналист местного телешоу. Он готов пойти на все ради удачного репортажа о загадочной принцессе...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ширли Джамп

Найти мужа за один день

Глава 1

Лучи рассветного солнца мягко ласкали гладь озера, отбрасывая оранжевые и золотистые блики на сине-зеленые воды. От легкого ветерка по зеркальной глади пробежала рябь. В открытое окно врывались запахи соснового леса. Кэрри Сантаро, свернувшись калачиком на мягкой подушке на подоконнике, наблюдала начало нового дня. Вот уже три дня, как она приехала в штат Индиана и поселилась в арендованном коттедже на берегу озера в местечке Уинтер-Хейвен. Кэрри проводила у окна каждую свободную минуту, наслаждаясь спокойствием, тишиной и одиночеством. Ее сестра Мариабелла, которая по полгода проводила в приморском городке в Массачусетсе, говорила, что жизнь в Америке отличается от жизни в замке на родине.

Она оказалась права. В крошечном городке на Среднем Западе, обладающем неуловимым очарованием, Кэрри чувствовала себя свободной. Здесь она могла быть собой, забыть об обязанностях принцессы и никому ничего не доказывать. Наконец-то она не носит бальные платья и туфли на высоком каблуке, а попросту надевает потрепанные джинсы, майки и сарафаны. Подумав об этом, Кэрри улыбнулась.

Она хотела понять, кем является вне стен родового замка, на что способна. Только оказавшись на достаточном расстоянии от дома, Кэрри получит ответы на вопросы, которые уже давно тревожили ее. Мама как-то рассказывала, что, только посетив этот город, поняла свое предназначение. Возможно, Кэрри тоже повезет.

Зазвонил ее мобильный телефон. Вздохнув, она ответила:

– Здравствуй, папа!

– Карлита! – громогласно произнес Франко.

Родители называли Кэрри полным именем, когда хотели напомнить ей о королевских корнях и обязанностях. Так они в очередной раз говорили ей о том, что она должна быть послушной дочерью и принцессой.

Кэрри никогда никого не слушала. Она была бунтаркой, и жизнь, наполненная условностями, тяготила ее. Она предпочла бы ходить с грязными ногтями, чем рядиться в накрахмаленные платья. Она училась в школе-интернате, постигала тонкости дворцового этикета и присутствовала на бесчисленных мероприятиях, изо всех сил стараясь делать то, что ожидают от принцессы.

Так было большую часть времени. Но теперь Кэрри позволила себе толику свободы, поэтому недовольству ее родителей не будет конца. Она устала от опеки, хотела жить собственной независимой жизнью.

– Когда ты вернешься домой? – Отец заговорил на родном языке страны Учелли.

– Но я только что приехала, – ответила Кэрри. – Я еще не успела поработать.

– Ты должна работать здесь. Возвращайся, – строго произнес он, проигнорировав желание дочери.

– Папа, мы это уже обсуждали. Я буду дома через несколько месяцев. В винном магазине нужен сотрудник, который будет представлять интересы Учелли. Если нам удастся продавать вино в Америке...

– Ты нужна нам здесь, – перебил ее отец. – Ты нужна своим сестрам и нам.

С тех пор как средняя сестра, Аллегра, стала королевой, родители требовали от Кэрри более активного участия в жизни страны и возложили на нее больше обязанностей, которых

она, однако, постоянно избегала. Кэрри не хотела иметь с политикой ничего общего. Ей становилось дурно при одной мысли о том, что придется выставлять себя напоказ.

– Они прекрасно справятся и без меня. СМИ вряд ли заметили мое отсутствие.

В газете Учелли была опубликована лишь краткая заметка о том, что принцесса Карлита уехала отдыхать. Если бы страну покинула Аллегра, то новость обсуждали ли бы в течение нескольких дней. Кэрри в очередной раз поблагодарила судьбу за то, что ей вряд ли суждено занять трон.

– Это потому, что мы стараемся держать твой отпуск в секрете.

– Это не отпуск, папа. Я приехала сюда работать.

Он вздохнул:

– Знаю, что ты любишь свою работу, и думаю, ты хочешь именно трудиться...

– Думаешь? Я буду трудиться.

– Все прошедшие годы я предоставлял тебе много вольности. Ты почти освобождена от обязанностей. Но сейчас тебе уже двадцать четыре года, моя дорогая. Пора остепениться и стать достойной семьи Сантаро.

Остепениться? Кэрри встревожилась при мысли о том, что скоро ей предстоит выйти замуж, и ее будущий муж станет указывать ей, что делать, как одеваться и куда ходить.

– Меньше всего я хочу сейчас остепениться, – сказала она.

– Я люблю тебя, дочь моя, но у тебя есть один недостаток.

Они уже обсуждали этот вопрос тысячу раз, и Кэрри не желала снова к нему возвращаться.

– Папа...

– Ты порхаешь по жизни, как бабочка. Сначала ты хотела стать ландшафтным дизайнером, потом решила стать чемпионом по выездке, потом занялась скалолазанием. Теперь ты собралась работать в винном магазине. – Отец сделал паузу, Кэрри слышала разочарование в его голосе. – Когда ты угомонишься? Пора повзростеть.

– Я взрослая, папа.

Он вздохнул:

– Понимаю, ты стараешься найти свое призвание, но было бы неплохо, если бы в твоей жизни появилась какая-то стабильность.

Отец Кэрри был прав. Она сменила множество увлечений.

– Нет, не понимаешь. Трудно проявить себя, – тихо произнесла она, – когда так много звезд над головой.

– О, дорогая, ты права. – Его голос смягчился. – Мне ли этого не знать: я второй сын из пяти, вырос при дворе. Если бы мой старший брат не умер, моя судьба сложилась бы иначе. Но я не жалею.

Кэрри возблагодарила небеса за то, что ей, вероятно, никогда не придется носить корону.

– Мне нравится работать на виноградниках и на винодельне, папа. Я хочу со временем заниматься только этим.

– Подобная деятельность не подходит для принцессы, – настаивал отец. – Возвращайся в университет. Стань врачом. Или получи какую-нибудь гуманитарную специальность. Поступи так, как подобает особе королевских кровей.

Другими словами, отец предлагал ей не пачкать руки в грязи. Когда менеджер по маркетингу виноградника в прошлом месяце объявил, что после сбора урожая уходит на пенсию, Кэрри поняла, что ей выпал шанс сыграть более активную роль в компании, которую она так любила. Ее отец согласился. Она хотела доказать ему, что сможет достичь успеха на любимой работе и достойно представить королевскую семью.

– Папа, я приеду домой через несколько месяцев, – повторила она, на этот раз решительнее.

– Это очередная шалость, моя дорогая Карлита. – Франко Сантаро вздохнул. – Я беспокоюсь о тебе.

– Не нужно, папа.

– Я так не могу, дорогая. Ты бросила университет, проучившись там один год. Потом восстановилась и, вытерпев второй год, повторила ту же ошибку. А теперь вдруг умчалась неизвестно куда... – Он не сказал всего, что собирался. – Я волнуюсь. Вот и все.

Кэрри поморщилась, вспомнив прошлое.

– Я просто не гожусь для академической жизни. Я люблю свободу и практические занятия. – Она вздохнула, потом крепче сжала в руке телефон. – Передай маме, что я ее люблю. Мне нужно идти, иначе опоздаю на работу. Я люблю тебя, папа.

– Я тоже тебя люблю. Я позвоню в ближайшее время.

Закончив разговор, Кэрри приняла душ, оделась, а затем проехала две мили до центра Уинтер-Хейвена. Припарковавшись, она поняла, что до начала рабочего дня у нее есть еще полчаса.

Кэрри вышла из арендованного автомобиля и встала перед магазином «Полные бокалы». Здесь ей предстоит проработать до начала осени. Она несколько лет трудилась на виноградниках, пройдя путь от технолога до помощника винодела, а после получила должность помощника менеджера.

Ей нравилась наука создания новых сортов вин. Она любила смотреть, как готовый напиток разливают по бутылкам и отправляют к потребителям. Она обучалась сразу нескольким дисциплинам, прежде чем выбрала ту, которая ей по душе. Кэрри решила заниматься продажами и маркетингом вина, хотя ее отец выступал против.

Кэрри целый год пыталась убедить Франко, что вина Учелли будут хорошо продаваться в США и она должна возглавить винодельческое предприятие. Когда Джейк, муж Мариабеллы, предложил открыть винный магазин в небольшом туристическом городке на Среднем Западе, отец наконец согласился.

Сначала Кэрри просто наблюдала за деятельностью магазина, но несколько недель назад выяснилось, что уровень продаж в Америке пошел на спад, и Кэрри решила, что должна улучшить показатели.

В Учелли она изучила принципы торговли и была настроена весьма решительно, но отец все равно считал, что через пару дней дочери это надоест, как и предыдущие ее увлечения.

Кэрри не могла его винить. Когда она приехала домой, бросив университет, Франко испытывал разочарование. Он решил, что она никогда не уgomонится и не сделает карьеру. Но сейчас все по-другому. Она займется виноградниками, с которыми чувствовала какое-то странное родство. Все сомнения испарились.

Кэрри докажет не только свою компетентность, но и целесообразность продажи вин Учелли за рубежом.

Кэрри открыла дверь, вошла в магазин и стала готовить его к открытию. К тому времени, когда появилась Фейт, продавщица, в помещении с приглушенным освещением играла музыка.

– Вот это да! – воскликнула Фейт и убрала сумочку за прилавок. – Ты сегодня рано.

– Я очень волнуюсь, сегодня мой первый рабочий день. – Кэрри, желая помочь Фейт, взялась за ручку тяжелой корзины с вином, чтобы выставить ее в витрине.

С продавщицей Кэрри познакомилась сразу по приезду в Уинтер-Хейвен. Девушка была высокой, худой блондинкой с доброй улыбкой и большими зелеными глазами. Она тепло приняла Кэрри и битый час расспрашивала ее о винах Учелли, явно обрадовавшись возможности пообщаться с человеком, работавшим на виноградниках.

– Очень приятно сотрудничать с тем, кто любит свое дело, – сказала Фейт, когда они закончили с оформлением витрины. – Та, что работала здесь до тебя, часто опаздывала, и на день рождения я подарила ей будильник.

– Помогло?

– Нет. Она случайно разбила его в тот же вечер, когда бросилась к своей машине, потому что опаздывала на свидание. – Фейт покачала головой. – Уверена, ты будешь лучше ее. Кроме того, ты прекрасно разбираешься в винах.

Кэрри отвела от лица длинную прядь темных волос и заправила ее за ухо, покраснев.

– Спасибо, – смущенно пробормотала она.

– Эй, я устраиваю вечеринку в пятницу через неделю, – произнесла продавщица, раскладывая пробки на маленьком круглом столе у кассы. – В доме у озера. Из еды только гамбургеры и чипсы. Ты должна прийти и познакомиться с местными жителями. – Фейт усмехнулась. – Может, ты даже встретишь какого-нибудь симпатягу и закрутишь роман.

– Роман? Я? – Кэрри рассмеялась. – Я здесь не за этим.

– Подумай об этом. Ситуация идеальная. Ты пробудешь здесь только несколько недель, а потом уедешь на другой конец земного шара. Зачем зря тратить время?

– Принцессы не крутят романов, Фейт. У моего отца случится сердечный приступ. – Кэрри уже представляла выражение лица Франко, когда разразится скандал.

Фейт наклонилась к Кэрри:

– Любой женщине не помешает развлечься, Кэрри. Ты и глазом моргнуть не успеешь, как выйдешь замуж и нарожаешь кучу детей. А потом будешь задаваться вопросом, какого черта ты пропустила самое интересное.

Кэрри подумала о своем будущем. В конце концов ей придется выйти замуж. Ее старшая сестра уже мечтает о детях, а средняя сестра – королева – сыграла помолвку в прошлом месяце. Кэрри должна вернуться в Учелли, найти «приемлемую» работу и «подходящего» супруга, а затем по расписанию посещать официальные обеды, торжественно разрезать ленточки и произносить речи.

При одной мысли об этом Кэрри хотелось выскочить на улицу и заорать. Как только ее мать выдержала такую жизнь? Не потому ли она часто вспоминает о времени, проведенном в Уинтер-Хейвене? Однажды у нее была возможность ненадолго побыть свободной.

– Я приду, – сказала Кэрри, решив воспользоваться выпавшим шансом. Пусть она не избежит удручающей судьбы, но хотя бы сейчас хорошо проведет время.

Бьянка, ее мать, в молодости прожила в небольшом городке в Индиане все лето. Она взяла себе вымышленное имя и на короткое время стала обыкновенной женщиной. В те дни репортеры еще не были такими пронырливыми, как сейчас, и Интернет не так активно использовался, поэтому ее никто не узнал. Мама буквально бредила Уинтер-Хейвеном, поэтому Кэрри решила тоже сюда приехать. Проведя здесь несколько дней, она поняла, почему Бьянка так сильно любила этот маленький городок. Он был очаровательным, тихим, в нем жили добрые и гостеприимные люди.

Всякий раз, когда мама Кэрри заводила речь о Уинтер-Хейвене, черты ее лица смягчались, а взгляд становился мечтательным. Кэрри было интересно, что именно сделало для нее это место таким незабываемым.

Утро пролетело незаметно. В винный магазинчик заглянули несколько покупателей. С каждой проданной бутылкой вина Учелли Кэрри испытывала странные ощущения. Ей казалось, что она передает людям часть наследия своей страны.

К одиннадцати часам клиентов стало меньше.

– У тебя легкая рука, – сказала Фейт. – Я и не думала, что мы продадим столько вина за первые два часа работы.

– Люди должны хотеть покупать вино.

– Или должны быть настолько ослеплены встречей с настоящей принцессой, что будут готовы скупить все напитки.

– О, этого я не знаю. – Кэрри упоминала о своем происхождении, когда люди расспрашивали ее о необычном акценте, который, однако, был почти незаметен благодаря годам, проведенным в британских школах. Обучение в Англии – одна из многих попыток ее родителей обуздать неуправляемого ребенка. Но рассказывала о себе Кэрри неохотно.

– Мы должны делать упор на твоём происхождении. Нужно сделать вывеску, – твердила Фейт.

– Вывеску?

– Небольшую. Не надо никаких броских щитов. В нашем городке полно туристов, и они с радостью пообщаются с принцессой.

Кэрри колебалась:

– Не знаю...

Можно ли использовать в рекламных целях имя ее семьи? Применить ли его в качестве маркетингового инструмента? Сомнительная идея.

– Думаю, было бы лучше не афишировать мое происхождение.

– Но у нас есть шанс продать много вина, – настаивала Фейт. – Разве ты не хочешь? Не желаешь сделать магазин популярным?

Кэрри взглянула на свои потертые джинсы и футболку с логотипом магазина.

– Одно я знаю наверняка, – произнесла она.

– Что? – спросила Фейт.

– Они разочаруются, увидев меня.

Фейт улыбнулась:

– В этом твое обаяние.

Кэрри выставила на улицу рекламную доску и спросила:

– Где же мел?

Объявление сотворило чудо. Узнав о том, что в магазине работает настоящая принцесса, посетители повалили валом. Продажи выросли в три, даже в четыре раза. Кэрри вернулась домой довольная и гордая.

Возможно, отец, узнав о том, как она стимулирует продажи марочных вин Учелли в Америке, поймет, что его дочь создана для этого бизнеса. Ее призвание – виноделие, а не прозябание в замке или душном офисе.

– Эй, ты не возражаешь, если я сегодня отойду ненадолго? – спросила Фейт утром в четверг, когда покупателей немного поубавилось. – Знаю, мы ужасно заняты, и мне даже неудобно тебя спрашивать, но моя мама и сестра сегодня в городе и хотят, чтобы я посмотрела, как они будут купать ребенка моей младшей сестры.

– Иди, конечно, – ответила Кэрри. – У меня все под контролем. – Она бросила опасливый взгляд на кассовый аппарат, который стал для нее проклятием с тех пор, как она начала работать в магазине.

Ей удавалось справиться со всеми трудностями, но никак не получалось заставить эту машину работать как надо. Казалось, какую кнопку ни нажми – результат один.

– Более или менее, – добавила Кэрри.

Фейт рассмеялась:

– Ну, если он совсем отобьется от рук, просто запиши наименование проданного товара. И помни, если нажать вот сюда, – она ткнула в большую зеленую кнопку, – то откроется отделение с деньгами.

Кэрри кивнула:

– Хорошо. Поняла.

После ухода Фейт Кэрри снова приступила к работе. Она вытерла пыль на полках и немного иначе расставила бутылки в витрине. По магазину ходили несколько клиентов. В цен-

тре одной из полок стояло особенное вино – «Учелли пино гриджио» – с нотками цитрусовых фруктов и миндаля. Это был любимый напиток Кэрри.

Ее охватило чувство сопричастности и гордости. Она ухаживала за виноградными лозами и собирала виноград, работала технологом во время переработки плодов.

На этикетке бутылки был изображен замок с фасадом, выложенным из камня. Деревенский пейзаж и скалистый берег придавали ему неповторимое очарование. Кэрри провела пальцем по очертаниям строения – четырем его башням и фиолетово-золотым знаменам.

Над дверью звякнул колокольчик. Кэрри поставила бутылку обратно на витрину и повернулась к двери. У самого входа стоял высокий мужчина, его атлетическая фигура почти заполняла дверной проем. Короткие темные волосы немного вились, подчеркивая решительный подбородок. Солнцезащитные очки скрывали глаза и придавали незнакомцу таинственность. Он был в джинсах и слегка помятой рубашке. Мужчина выглядел одновременно сексуально и неряшливо.

Боже мой. Сердце Кэрри сжалось, и ей пришлось заставить себя сосредоточиться на работе, а не на мужчине.

– Добро пожаловать в «Полные бокалы»! – воскликнула она. – Чем я могу вам помочь?

Он указал на надпись мелом на доске:

– Я ищу принцессу.

Кэрри улыбнулась. Она развела руки в стороны и решила, что если этот парень разочаруется, не увидев перед собой обвешанную бриллиантами диву, то это его проблемы.

– Я принцесса.

Он удивленно выгнул бровь:

– Вы?

– Да. – Она протянула ему руку.

За последние несколько дней она привыкла представляться посетителям, но на этот раз Кэрри секунду колебалась, прежде чем назвать свое имя. Неужели ей не все равно, как отреагирует на ее слова этот красивый мужчина?

– Меня зовут Карлита Сантаро, я третья дочь короля и королевы Учелли. Именно там собирают виноград и делают лучшее вино.

Незнакомец снял очки, открывая ее взору голубые глаза, оттенок которых напоминал воды океана, омывающего ее родную страну. Когда он крепко пожал ей руку, Кэрри вспомнила предложение Фейт закрутить роман. С таким парнем, как этот, можно пуститься в маленькое приключение. Высокий, темноволосый, красивый и с низким голосом, при звуке которого кожу Кэрри начинало покалывать. А самое главное, у него на руке нет обручального кольца.

– Извините, я ожидал увидеть кого-то более... помпезного.

Кэрри посмотрела на свои джинсы и футболку с логотипом магазина и рассмеялась:

– Вы знаете, принцессы не носят длинные платья и диадемы каждый день.

– Верно. – Он отпустил ее руку, потом протянул визитку, которую достал из кармана. – Я Даниэль Рейнольдс, журналист из шоу «Местная сенсация». Я хотел бы сделать репортаж о вас и о магазине.

Кэрри переводила взгляд с визитки на мужчину и обратно:

– Репортаж? Для новостей?

– Ну, вообще-то шоу не новостное. – Он слегка откашлялся. – Мы предпочитаем называть его развлекательным.

Она покачала головой и уже стала подумывать о том, как бы выпроводить этого человека из магазина. Перед ней всего лишь еще один стервятник.

– Вы папарацци. Почему я не удивлена? – Кэрри отвернулась, не удосужившись принять визитку. – Спасибо, но я отказываюсь.

Она приблизилась к невысокой пожилой женщине, только что вошедшей, и стала рассказывать ей о магазине и белых винах, которыми та, очевидно, интересовалась.

– Я не папарацци, – возразил Даниэль, подходя к Кэрри сзади.

– Вино рислинг берут чаще всего, – вещала Кэрри, игнорируя назойливого репортера. Он может рассказывать ей все, что угодно, но она знакома с таким типом людей. Ему нужна сенсация. – Если вы любите сладкое вино, то это отличный выбор.

Женщина постучала по губе, размышляя:

– Не знаю... Я люблю нечто среднее между сухим и сладким.

– Тогда позвольте предложить вам...

– Мой репортаж поможет вашему магазину раскрутиться.

– ...Вот «пино гриджио». Оно не такое сладкое, как рислинг, но и не кислое, как, например, шардоне.

Кэрри потянулась за бутылкой, но прежде, чем она успела ее взять, Даниэль сунул ей в руку визитку. Она резко повернулась к нему.

– Я работаю.

– И я работаю. – Он прижал визитку к ее ладони. – Пожалуйста, по крайней мере рассмотрите мое предложение.

– Не буду. – Кэрри разорвала визитку пополам и бросила ее на пол. – Меня не интересует то, что вы мне скажете. Ни сейчас, ни потом. Найдите другую жертву.

Кэрри повернулась к клиентке и спокойно выдохнула только тогда, когда услышала, как за Даниэлем захлопнулась дверь.

Глава 2

Розовощекая малышка пронеслась через всю комнату и упала в объятия Даниэля.

– Папа!

Он рассмеялся и прижал к груди обожаемую дочь Аннабель, вдыхая аромат ее клубничного шампуня. Иногда он не мог поверить, что это четырехлетнее чудо действительно его ребенок.

Резкая боль пронзила сердце, когда он подумал о Саре и о том, как ему ее не хватает. После смерти жены прошел год. Аннабель выросла и очень сильно изменилась. Как жаль, что Сара не может увидеть ее и порадоваться. На глаза Даниэля навернулись слезы, но он моргнул, сдерживая их.

– Я рада, что ты дома. Эта девчушка меня доконала. Она – сгусток энергии. Милый сгусток. – Грета Рейнольдс, мать Даниэля, протянула руку и взъерошила волосы Аннабель. – Мы играли в прятки, строили город с куклами Барби, испекли кучу шоколадного печенья и рисовали.

Даниэль поднял Аннабель чуть выше:

– Это правда?

Аннабель кивнула:

– Угу.

– Похоже, у вас был веселый день.

– Да уж. Теперь мне нужно проверить ужин в духовке. – Грета погладила плечо Даниэля, а затем отправилась на кухню, чтобы присмотреть за курицей с овощами.

– Вот, папа. – Аннабель схватила его за руку и потащила к игрушечному кухонному столу. – Приходи ко мне на чай.

Он сдержал стон. Очередное чаепитие. На круглом столе из клена стоял пластиковый чайный сервиз. На двух стульях из четырех сидели плюшевый медведь Бу-Бу и большой розовый кролик, имени которого Даниэль не мог вспомнить. Прежде чем он успел отказаться, Аннабель подтолкнула его вперед.

Он потянулся за пластиковым бокальчиком, но малышка его остановила:

– Нет, папа. Ты должен надеть вот это. – Она набросила ему на шею пушистый ярко-розовый шарф.

Он посмотрел на нее с сомнением:

– Я должен это носить?

Аннабель выпятила нижнюю губу.

– Папа, это же чаепитие, – заявила она так, словно этим можно было все объяснить.

Он принимал участие в бизнес-ланчах в пятизвездочных ресторанах, брал интервью у высокопоставленных гостей, приглашал известных людей на торжественные ужины. Почему же ему так хочется сбежать куда глаза глядят, когда дочь приглашает его на чаепитие? Дело в том, что рассудительный Даниэль не любил притворяться и заниматься глупостями. Он сдвинул розовый шарф в сторону.

– Ну почему бы тебе просто не угостить меня чаем, Белл?

Она притворилась, что разливает чай в крошечные чашки:

– Вот, папа.

Он взял чашку и наклонил ее набок:

– Там нет чая.

– Папа, ну притворись. – Аннабель снова разочарованно вздохнула, потом взяла чашку, оттопырив мизинец, и стала наслаждаться воображаемым напитком. – Видишь?

– Извини, дорогая, я не гожусь для этого.

– Нет, ты не годишься, – пробормотала Аннабель, повернулась к плюшевому медведю и стала поить его.

Даниэлю было легче взять интервью у президента Соединенных Штатов, чем сидеть и делать вид, что пьет чай. Когда стало ясно, что Аннабель не собирается его упрашивать, Даниэль встал, чувствуя себя крайне разочарованным.

– Ну, думаю, бабушке нужна моя помощь.

Даниэль подошел к кухонному столу и стал нарезать хлеб. Через секунду он почувствовал, как мать положила руку ему на плечо. Затем Грета повернулась и посмотрела на Аннабель:

– Дорогая, мне кажется, ты забыла пригласить на чаепитие Уитни. Бьюсь об заклад, ей сейчас так одиноко.

– О, Уитни! Ты права, бабушка! – Аннабель вскочила и побежала по коридору.

Даниэль упрекнул себя. Он даже не заметил, что любимой игрушки дочери нет в комнате.

Он снова не уделил внимание деталям. Его работа напрямую зависела от деталей, и Даниэль не мог поверить, что не в состоянии применить свои познания в личной жизни.

– Скоро станет проще, – сказала Грета, будто прочитав его мысли.

Он вздохнул:

– Я надеюсь. Спасибо, мама. – Он взглянул на Грету, которая выглядела так, словно вот-вот упадет от усталости. Но, увидев ее снисходительную улыбку, он понял, что она наслаждается каждой минутой общения с энергичной Аннабель. – За все.

– Всегда к твоим услугам.

Он положил нож в раковину, а затем отошел в сторону, пока его мать хлопотала у плиты.

– Как она? – спросил Даниэль.

– Хорошо. – Грета перестала помешивать содержимое кастрюли. – Не думаю, что она до конца понимает, что вы переехали на новое место. Для нее это всего лишь длительный визит к бабушке.

– Надеюсь, в конце концов она успокоится. Ей пришлось нелегко. – Даниэль подумал о переменах в жизни дочери, произошедших в прошлом году.

Он надеялся, что теперь все наладится. Девочке нужны стабильность, уютный дом, двор для игр и, черт побери, щенок. Он рассчитывал, что в Уинтер-Хейвене ему удастся сделать такую же хорошую карьеру, как в Нью-Йорке.

Его мать, догадавшись о размышлениях сына, снова положила руку ему на плечо:

– Ты молодец, Даниэль. С ней все будет в порядке.

Он вздохнул, наблюдая, как Аннабель несется через кухню. Розовое платье развевалось, как облако. Она выглядела такой невинной, беззаботной и счастливой, чего не было очень долго. Общение со снисходительной бабушкой пошло девочке на пользу. Тем не менее Даниэль знал, что, как только он и Аннабель начнут жить вдвоем, ему придется нелегко.

– Надеюсь, – произнес он.

– Я уверена. – Грета снова похлопала его по плечу. – Я вырастила двоих детей, поэтому могу считаться экспертом.

Он сжал руку матери. Грета оказала ему огромную поддержку в прошлом году. Она прилетела в Нью-Йорк и провела там несколько недель, пока Даниэль занимался похоронами жены и старался понять, как ему жить дальше. Он снова и снова прокручивал в мозгу слова Сары, сказанные за несколько месяцев до ее смерти о том, что их брак рушится.

Ладно, у него не получилось стать примерным мужем, но он постарается стать хорошим отцом. Если бы он продолжал работать в Нью-Йорке, то ему пришлось бы оставлять дочь с няней с девяти утра до пяти вечера. Этого он не хотел, поэтому и переехал в другой город, где устроился репортером в развлекательное шоу. Его отец, вероятно, перевернулся бы в гробу, узнав, что Даниэль работает в подобной телевизионной программе. Но Даниэль должен был думать прежде всего о дочери.

А уж о повторной женитьбе нечего и заикаться. Не сейчас. Возможно, позже.

– Аннабель, думаю, твой папа хочет попробовать печенье, которое мы с тобой сегодня испекли. – Грета посмотрела на Даниэля.

– Да, я бы попробовал. – Слава богу, мать напомнила ему о том, что они пекли печенье.

– Можно мне два? – спросила Аннабель, протянув руку к остывающему лакомству. – Одно для меня и одно для папы?

Грета кивнула, и малышка взяла печенье.

– Вот, папа. – Аннабель протянула ему бесформенный кусок запеченного теста. – Я сама сделала.

– Вкусно, наверное. – Он с трудом откусил твердое печенье. Аннабель просияла, гордясь тем, что собственноручно приготовила десерт.

Девочка погрозила отцу пальцем:

– Только одно, папа, потому что сначала мы должны поужинать.

Он кивнул с серьезным видом:

– Хорошо, детка.

– Я хотела бы угостить маму, – вдруг произнесла девочка.

Ее тихие слова разбили сердце Даниэля. Аннабель с трудом переживала потерю матери.

– Я больше не хочу есть. – На ее голубые глаза навернулись слезы, она выронила печенье из рук.

– У меня идея. – Грета присела на корточки, чтобы ее лицо было на одном уровне с лицом внучки. – Почему бы нам не положить печенье рядом с фотографией твоей мамы? Она смотрит на нас с неба и видит, что ты приготовила.

– Она обрадуется?

– Конечно, милая. – Грета взяла малышку за руку и подвела к фотографии с улыбающейся Сарой.

Она приподняла девочку, и та положила печенье рядом со снимком. Затем Грета прижала Аннабель к себе. Девочка обхватила бабушку за шею. Решимость Даниэля сблизиться с дочерью удвоилась.

Выполнив свою миссию, малышка побежала играть в гостиную, а Даниэль снова остался наедине с матерью. Как только Аннабель оказалась вне пределов слышимости, Грета указала сыну на стул у кухонного стола. Тот сел, пока мать проверяла кипящее содержимое кастрюли.

– Как прошла твоя первая неделя на новой работе?

– Ну, я подготовил пробный выпуск. Если начальству понравятся мои истории для шоу, то я получу постоянную работу. Ненавижу неопределенность. Я хочу, чтобы все поскорее наладилось и появилась стабильность. Она нужна не только мне, но и Белл.

– Ты отличный журналист, – сказала Грета. – Как и твой отец.

Отец Даниэля был легендарным репортером, удостоенным Пулитцеровской премии. Дед Даниэля тоже был репортером. Возможно, в древние времена кто-то из рода Рейнольдсов уже делал репортажи, размещая информацию на стенах пещер.

– Я был отличным журналистом, мама, пока все не покатило под откос. – Он подумал о премиях и наградах, которые когда-то получал.

– Никто не может тебя ни в чем обвинять. Ты пережил ужасный год...

– Самое главное – рейтинги, мама. Мои личные проблемы никого не волнуют. Если рейтинг идет вверх, значит, карьера будет успешной.

Грета прикусила нижнюю губу, будто сдерживая желание что-то сказать.

– Над какими сюжетами ты сейчас работаешь? – спросила она.

– Есть одна супружеская пара. Они женаты шестьдесят три года и до сих пор ходят на танцплощадку каждую пятницу. Есть сюжет о собаке, которая заботилась о помете котят, когда их мать умерла.

– Ах, ну это интересно, – произнесла Грета, хотя ее тон говорил об обратном.

– И... – он улыбнулся, решив сообщить самое приятное в последнюю очередь, – ...есть настоящая принцесса. Или, по крайней мере, она так о себе говорит.

– Принцесса? Подожди, это не та, что в Бостоне? Я не помню ее имени, но видела ее в новостях по государственному каналу.

– Нет, не та. Я говорю о ее сестре. Она работает в центре города в винном магазине. Она утверждает, что приходится младшей сестрой королеве Учелли.

– И ты думаешь, она лжет?

– Ну, ее слова никому не удастся опровергнуть. Но мне кажется странным, что принцесса Кэрри работает в магазинчике в маленьком городке на Среднем Западе во время туристического сезона.

Он подумал о девушке, с которой сегодня познакомился. Она совсем не выглядела по-королевски. Ее длинные темные волосы были затянуты в хвост, на ней была простая футболка, говорила она по-английски почти без акцента. Она отлично разбиралась в вине, словно проработала на винограднике или в винном магазине много лет. Это неподходящая работа для принцессы. Обычно королевские особы становятся чиновниками, юристами или экономистами. Но никак не виноделами.

– Может, она любит спокойную жизнь. В здешнем городке тишь да благодать. – Его мать рассмеялась.

Кэрри отличалась неброской, естественной красотой. Она относилась к тому типу женщин, которые выглядят лучше без косметики. Она заинтересовала Даниэля, но он не знал наверняка, испытывает ли только профессиональное любопытство или что-то еще.

В любом случае у него предостаточно собственных проблем.

– Учелли... Учелли. – Грета на секунду задумалась. – Ты знаешь, лет двадцать назад по городу ходили слухи... Сюда приезжала одна женщина, она жила в коттедже у озера. После ее отъезда кто-то, увидев по телевизору королеву Учелли, сказал, что она похожа на нее. – Грета пожала плечами. – Скорее всего, это вранье. Ты ведь знаешь, как людям нравится думать, что они смогут увидеть Микки-Мауса живьем.

Даниэль усмехнулся:

– Я знаю.

– Но если история о королеве правдива, то, возможно, ее дочь просто пошла по ее стопам.

– Возможно. Я мало знаю о принцессах, – сказал Даниэль. – Но она совсем не похожа на особу королевских кровей.

– Ну, это маркетинговый трюк. Или... – Грета коснулась плеча сына. – Ты слишком устал, чтобы увидеть истину.

– Не важно, – ответил Даниэль. – В любом случае я выведаю правду. У меня ощущение, что репортаж о принцессе поможет мне сделать карьеру в этом городе.

Кэрри потеряла шею, потом потянула спину и повела плечами. В магазине сегодня было очень много посетителей.

Повесив на дверь табличку «Закрыто», она вздохнула с облегчением, радуясь тому, что репортер к ней больше не заглядывал.

– Думаю, нам придется нанять помощника, – сказала Фейт и занесла рекламный стенд внутрь. – У магазина еще никогда не было столько клиентов. – Она похлопала Кэрри на спине: – И все благодаря тому, что здесь принцесса.

– Рада помочь.

– Продолжай помогать. – Фейт надела ветровку и взяла сумочку. – До понедельника.

– Почему до понедельника?

– По воскресеньям мы не работаем. А это значит, у тебя, подружка, будет выходной. – Она протяжно выдохнула. – И к счастью, у меня тоже.

Через несколько минут Фейт и Кэрри заперли магазин и разошлись в разные стороны.

По дороге к дому у озера Кэрри заметила вывеску библиотеки Уинтер-Хейвена. Мягкий золотистый свет струился из окон небольшого кирпичного здания, привлекая ее, словно маяк.

Кэрри не помнила, когда в последний раз имела возможность прочитать книгу от начала до конца, чтобы ее не прерывали. Остановив автомобиль, она вошла в здание и вдохнула немного затхлый и пыльный книжный запах. Она ненавидела школы-интернаты и скучные уроки, бесконечные правила, но ей всегда нравились библиотеки.

Прямо сейчас ей нужна хорошая книга. Она будет читать ее в тишине, попить горячий чай и время от времени прислушиваться к журчанию воды.

Почти сразу Кэрри поняла, что по ошибке вошла в детское отделение. Она уже повернулась к выходу, когда услышала знакомый тихий баритон:

– Еще одна книга, Белл. Потом нам нужно возвращаться домой.

– Папа, я хочу сказку про принцессу.

Он вздохнул:

– Как насчет истории о детстве Джорджа Вашингтона?

Девочка вздохнула:

– Нет. Я не хочу эту историю, она скучная. Прочти мне сказку про принцессу.

Кэрри усмехнулась. Девочка была такой же упрямой, какой когда-то была Кэрри. Сделав пару шагов вперед, она заглянула за полку. Сначала Кэрри увидела девочку, чьи светлые кудри разметались по плечам. Она была в гофрированном бело-розовом платье и блестящих туфельках на крошечном каблучке. Упершись кулачками в бока, она свирепо смотрела на мужчину перед собой.

Кэрри сажала рот рукой, увидев раздраженного Даниэля Рейнольдса. Она поспешно отступила, но он все-таки успел ее заметить.

– Аннабель... – Голос Даниэля стих, когда он поднял глаза на Кэрри.

– Я... Извините, – пробормотала Кэрри. С каких пор она стала запинаться? – Я... ну... зашла сюда по ошибке. Я не ожидала увидеть... ну, встретить вас здесь.

Он смотрел на нее в упор:

– Я тоже не ожидал вас здесь увидеть.

– Не буду вам мешать.

– Это она! – раздался голос за спиной Кэрри. Обернувшись, она увидела одну из своих клиенток. Женщина шагнула вперед, дергая за руку мужа. – Вы принцесса, да? Из винного магазина?

Кэрри кивнула и сдержала улыбку. Женщина дернула мужа за руку:

– Я же говорила тебе, что она в Уинтер-Хейвене.

Принцесса собственной персоной.

Маленькая девочка, стоящая рядом с Даниэлем, подняла на Кэрри голубые глаза и с любопытством на нее посмотрела:

– Вы принцесса? Настоящая?

Кэрри слегка к ней наклонилась:

– Настоящая.

Малышка округлила рот, потом недоверчиво оглядела Кэрри:

– Где ваша корона?

– Дома, в Учелли.

– Разве принцессы не должны носить корону, чтобы все видели, что они особенные?

– Принцессы и без короны особенные. – Кэрри улыбнулась девочке, затем повернулась к клиентке. – Очень приятно видеть вас снова.

– Мне тоже. – Женщина просияла. – Мы приезжаем отдыхать в Уинтер-Хейвен каждое лето уже на протяжении двадцати лет. Я хотела сказать, что видела вашу маму много лет назад.

– Видели?

– Угу. Она притворялась обычной туристкой, но мы сразу обо всем догадались, да? – Она ткнула локтем в бок своего мужа, который кивнул в ответ. – Ей здесь нравилось.

– Да, нравилось, – согласилась Кэрри.

Женщина хмыкнула и подмигнула:

– Вы тоже решили развлечься?

Она улыбнулась:

– Возможно.

Они еще немного поболтали, а потом женщина и ее муж ушли.

– Ну хорошо, – произнес Даниэль после того, как пара покинула детскую секцию. – Кажется, ваш титул помогает вам продать побольше продукции.

Кэрри рассердилась:

– Я не ради этого представляюсь людям.

Он выгнул бровь:

– Нет?

– Конечно нет. – Она свирепо на него посмотрела. – Вы всегда видите в людях только худшее?

– Почему вы так решили?

– Потому что вы, репортеры, – пресыщенные и ожесточенные негодяи, которые всех пытаются уличить во лжи.

Его лицо посуровело, и Кэрри поняла, что задела Даниэля за живое.

– Ну, возможно, если бы люди не лгали постоянно, мы, репортеры, не были бы столь пресыщенными, – резко сказал он.

– Я не...

– Вот, читай. – Девочка сунула между ними книгу. Затем приблизилась к отцу и понизила голос:

– Папа, не надо ссориться с принцессой.

Выражение лица Даниэля смягчилось. Он взял книгу из рук дочери:

– Ты права, Белл.

Девочка просияла, потом повернулась к Кэрри и протянула ей руку:

– Меня зовут Аннабель. Я не принцесса, но очень хочу быть принцессой.

Кэрри рассмеялась и пожала мягкие и нежные пальчики:

– Я Карлита Сантаро, но ты можешь называть меня Кэрри.

– Принцесса Кэрри. – Аннабель взглянула на новую знакомую, широко улыбаясь. – Мне нравится это имя.

– Мне тоже. – Кэрри посмотрела на Даниэля. Ей вдруг захотелось получше узнать мужчину, который с такой любовью относился к своей дочери. Однако голос разума приказывал ей держаться от него подальше. – Я должна идти.

– Не уходите, – попросила малышка. – Потому что папа будет читать, а он очень хорошо читает.

– О, я не думаю, что должна...

Но девочка уже схватила Кэрри за руку и потянула в направлении Даниэля:

– Вы сядете там, а я тут. Папа, – девочка остановилась перед отцом, упершись кулачком в бедро и строго на него посмотрев, – ты можешь начинать.

Даниэль улыбнулся и виновато взглянул на Кэрри:

– Извините. Аннабель бывает... упрямой.

– Папа! Я не упрямая. Я хорошая.

– Да, Белл, ты хорошая. Самая лучшая маленькая девочка в мире, – согласился он. Малышка просияла.

Кэрри удивилась мягкости и доброте Даниэля Рейнольдса, но это никак не повлияет на ее решение отказаться от интервью.

– Давайте. – Аннабель снова дернула Кэрри за руку. – Садитесь, и папа будет читать. Таковы... – Она посмотрела на отца, не в состоянии вспомнить слово.

– Правила, – произнес Даниэль, затем пожал плечами и снова улыбнулся. – Извините, но это так.

Кэрри хотела уйти, но улыбка Даниэля ее остановила. Сдавшись, она уселась на скамейку рядом. Аннабель расположилась с противоположной стороны и оперлась подбородком на ладони.

– Читай, папа! – приказала малышка.

Он приподнял бровь.

– Пожалуйста, – добавила она.

– Хорошо. – Даниэль посмотрел на обложку книги, затем бросил взгляд на Кэрри. – Белл выбрала сказку «Принцесса на горошине». Это история о девушке, которую подозревали в том, что она ненастоящая принцесса.

– Я люблю эту сказку, – пояснила Аннабель, совершенно не обращая внимания на двусмысленный разговор взрослых. – Потому что она о принцессе. Я люблю принцесс.

– Тогда вы просто обязаны ее прочесть, – обратилась к Даниэлю Кэрри.

– Я тоже так думаю. Нужно обновить сюжет. – Он откинулся на спинку, а малышка, свернувшись калачиком, положила белокурую головку ему на грудь, чтобы было удобнее рассматривать картинки.

Увидев отца и дочь вместе, Кэрри с трудом сдержала нахлынувшие чувства. В тех редких случаях, когда ее мать бывала дома по вечерам, она читала дочерям перед сном сказку, иногда две.

– «Потом она взяла двадцать тюфяков и положила их на горошину, – Даниэль читал тихим и таинственным голосом, – а сверху двадцать пуховых одеял».

– Двадцать? – переспросила Аннабель и стала загибать пальцы, считая. – Это много.

– Много в самом деле, – согласился Даниэль и перевернул страницу. – «На тюфяках и одеялах принцесса должна была лежать всю ночь. Утром ее спросили, как ей спалось». – Он умолк, потом обратился к дочери: – Как по-твоему, детка? Она была принцессой или самозванкой?

– Что такое званка?

– Самозванец – это человек, который притворяется тем, кем не является на самом деле. – Он закрыл книгу и взглянул на Кэрри, вопросительно приподняв бровь. – Вы согласны, мисс Сантаро?

– Я думаю, многие люди притворяются не тем, кем являются на самом деле.

– Вы правы, – сказал он. Их взгляды встретились, и на мгновение Кэрри показалось, что напряжение в их отношениях ослабло.

– Папа, читай. Я хочу узнать, жила ли принцесса долго и счастливо. И принцесса Кэрри хочет, чтобы ты читал.

Даниэль посмотрел на Кэрри и усмехнулся. Уж не флиртует ли он с ней? Или просто притворяется ради дочери?

– Ну, принцесса Кэрри? Вы хотите знать конец?

Она махнула рукой на книгу:

– Пожалуйста, мистер Рейнольдс. Я умираю от нетерпения.

Их взгляды встретились, и у Кэрри екнуло сердце.

– Я тоже, – ответил он, открыл книгу и продолжил читать.

Глава 3

– Итак, новичок, что ты раздобыл?

Услышав голос босса, Даниэль выпрямился в кресле. Он повернулся к Мэтту Харроду и остальным членам съемочной группы, которые собрались на совещание в субботу.

– Я нашел принцессу... Вернее, ту, которая называет себя принцессой, – сказал Даниэль. – Она временно проживает в Уинтер-Хейвене.

Мэтт недоверчиво хмыкнул:

– Самая настоящая принцесса?

– Кажется, да, хотя я по-прежнему собираю о ней информацию. – Даниэль вытащил свои записи. – Ее зовут Карлита Сантаро, она утверждает, что приходится третьей дочерью королю Учелли. Это такая страна рядом с Италией. Я выяснил, что действительно существует принцесса Карлита, которая соответствует ее возрасту и внешности. Ее средняя сестра Аллегра стала королевой в прошлом году, а старшая сестра Мариабелла вышла замуж за американца и много времени проводит в США, где работает в художественной галерее в штате Массачусетс. Их мать была в Уинтер-Хейвене более двадцати лет назад, поэтому Карлиту привлек этот город.

– Мне кажется, я слышал об этой цыпочке из художественной галереи. О ней говорили в новостях в прошлом году. Жаль, я не делал о ней репортаж. – Мэтт что-то записал на листе бумаги. – Так что делает в Индиане третья принцесса?

– Ее страна производит вино. А она работает в небольшом винном магазине, который первым начал продавать вина Учелли в Америке. Она тестирует рынок в туристическом городке.

– Ты уверен, что она настоящая? – спросил Мэтт.

Даниэль пожал плечами:

– Я до сих пор за ней наблюдаю.

– До сих пор? – Мэтт выгнул бровь. Остальные члены съемочной группы удивленно взглянули на Даниэля.

– Ну, не так уж много информации о Карлите Сантаро. – Он открыл лежащую перед ним папку и достал оттуда несколько фотографий Кэрри в одеянии принцессы. – Она старается не привлекать внимания. К тому же она третья дочь, и, следовательно, не слишком интересна СМИ. Поэтому было довольно сложно собрать о ней сведения.

Мэтт взял одну из нечетких снимков Кэрри, сделанных несколько лет назад:

– Ты проверял ее анализ крови?

Даниэль усмехнулся:

– Вы серьезно? Я не могу этого сделать.

– Серьезно. Я не хочу подставлять под удар телекомпанию, делая сюжет о какой-то сумасшедшей, которая считает себя последним потомком Романовых.

Даниэль ошетинился, но сдержал гнев. Ему предоставляется шанс проявить себя на новом месте, и он должен держать эмоции под контролем.

– То, что я о ней читал, похоже на правду. Я не на сто процентов уверен. Мне нужно собрать о ней еще немного сведений.

Мэтт скептически просмотрел записи Даниэля, потом произнес:

– Ладно, мы дадим тебе шанс. Но мне не нужен стандартный репортаж. – Он притворился, что зевает. – Нам нужна сенсационная история. Я хочу вый ти на мировой рынок, дорогой, и твой репортаж должен нам помочь. Мне нужно нечто вроде... испытания.

– Испытание?

– Да, как в сказке. Как она называется? – Он шлепнул по руке молодого стажера лет двадцати, и тот подпрыгнул.

– Хм, «Золушка»? – произнес стажер скрипучим голосом.

– Нет-нет, другая.

– «Белоснежка»?

– Нет. Боже, я работаю с идиотами... – выругался Мэтт. – Как, черт побери, называется сказка? В ней проверяют принцессу.

– «Принцесса на горошине», – сказал Даниэль, ненавидя себя за ответ. Он уже представлял направление мыслей Мэтта.

– Да! – Он ткнул Даниэля и просиял. – Новичок, ты только что заработал дополнительный балл. Занимайся принцессой и добудь о ней дополнительную информацию. А мы придумаем для нее испытание, чтобы доказать ее королевское происхождение.

– Что за испытание?

Мэтт усмехнулся, и у Даниэля от страха засосало под ложечкой.

– О, мы что-нибудь придумаем, – сказал босс. – Но одно я могу гарантировать.

– Что именно? – с ужасом спросил Даниэль.

– Шоу будет иметь успех. – Мэтт улыбнулся. – Огромный успех. И оно принесет нам кучу баксов.

– Вот этого я и боюсь, – пробормотал Даниэль, собрал свои вещи и покинул производственное совещание.

Он очень старался придумать способ сообщить Кэрри о задумке босса так, чтобы у нее не возникло желания запихнуть диадему ему в глотку.

Аннабель кружилась по кухне. На ее голове была пластиковая диадема, девочка была в фиолетовом платье с широкой, как колокол, юбкой. Даниэль приложил все усилия, чтобы уговорить дочь снять украшение, но Аннабель настаивала на своем, а он не хотел ее огорчать.

– Ты готова, малышка?

Она остановилась и повернулась к нему:

– Угу.

Аннабель с нетерпением ждала возвращения папы с производственного совещания.

– Ладно, пойдём. – Он протянул ей руку.

Она пошла к нему, потом на мгновение замерла и схватила с кухонного стола ярко-розовый мешок.

– Что это такое? – спросил Даниэль.

– Не скажу, папа. Это сюрприз. – Она озорно улыбнулась и стала похожа на эльфа.

– Сюрприз, да? – Он наклонился и сделал вид, что пытается заглянуть внутрь мешка. – Для меня?

– Не смотри, папа! Это не для тебя.

– Для бабушки?

– Нет, для принцессы. – Аннабель просияла и прижала мешок к груди. – Мы с ней вместе будем принцессами.

Даниэль сдержал стон. Он сожалел о том, что дочь узнала правду о Кэрри. Еще в библиотеке девочка уговорила ее пойти с ними на пикник в парк.

Сначала Даниэль был против совместной прогулки, но потом понял, что у него появится возможность лучше узнать Кэрри. Идеальный способ все выведать – разговорить Кэрри в непринужденной обстановке.

Кроме того, она заинтересовала его как женщина. После автомобильной аварии, в которой погибла Сара, Даниэль предпочитал одиночество. До настоящего времени он и не думал о знакомствах с женщинами, не говоря уже о новом браке.

Грета вошла в комнату и сунула сыну в руки красную сумку-холодильник:

– Здесь сэндвичи, несколько бутылок воды и печенье, которое испекла Аннабель.

– Я мог бы сам все собрать, мама.

Она рассмеялась:

– Ты забыл бы салфетки. И бутылки с водой. Не говоря уже о том, что ты не сумел бы приготовить вкусные сэндвичи.

Он усмехнулся:

– Возможно. Я не очень умело создаю домашний уют.

– Ты пытаешься, а этого достаточно.

Даниэль отрывисто выдохнул и подумал о вчерашнем вечере, когда укладывал Аннабель в постель. Дочь сопротивлялась, капризничала и жаловалась не пойми на что, а потом расплакалась. В конце концов успокоить ее удалось только Грете. Бывали дни, когда Даниэль чувствовал, что не имеет понятия, как общаться с собственным ребенком.

– Кроме того, мне, возможно, нравится заботиться о моем сыне и внучке. – Грета одарила его ласковой улыбкой.

Даниэль мягко поцеловал мать в щеку. Грета так много сделала для него в прошлом году, и теперь он не знал, сумеет ли когда-нибудь ее отблагодарить.

– Спасибо.

– Папа, пошли! – Аннабель дернула его за рукав рубашки. – Мы опоздаем к принцессе.

Грета улыбнулась:

– Вам лучше поторопиться. Вы же не хотите заставлять ее высочество ждать.

– Даже если она псевдопринцесса... – пробормотал он.

– Папа, что такое севдо? – спросила Аннабель.

Даниэль нахмурился. Ничто не ускользало от ушей его дочери, за исключением требований убрать свои игрушки на место или отправляться спать.

– Я хотел сказать, что хочу расспросить ее о том, каково быть принцессой.

– Я тоже, – ответила Аннабель. – Я хочу знать все.

Выйдя из дома, Даниэль подумал о том, что он и его дочь ждут от Кэрри разных ответов.

Кэрри сменила уже три наряда. Она сердито посмотрела на себя в зеркало и повторила, что идет не на свидание. Она отправляется на пикник с Даниэлем Рейнольдсом только потому, что его дочь была очаровательна. Ни при каких обстоятельствах Кэрри не могла отказать Аннабель, которая умоляюще смотрела на нее широко раскрытыми голубыми глазами. В отличие от своего отца мальшка Рейнольдс была восхитительна и очаровательна и могла растопить даже самое холодное сердце.

Согласился ли Даниэль на пикник для того, чтобы выведать у Кэрри какую-то информацию? Или он заинтересовался мисс Сантаро как обыкновенной женщиной? Она сможет это выяснить только в том случае, если пойдет.

Тем не менее Кэрри колебалась. Она знала, что лучше не доверять Даниэлю. Она боялась его намерений.

Кэрри взглянула на часы. Ей лучше поторопиться, иначе она опоздает. Она надела светло-желтое платье с белыми цветами, которое купила в магазине в центре Уинтер-Хейвена. К платью она подобрала белые туфли на низком каблуке и короткий белый свитер. Слегка волнистые волосы Кэрри оставила распущенными.

Потом взяла небольшую сумку-холодильник и положила туда сыр, крекеры и свежий виноград, завернув еду в большие салфетки. В последнюю секунду Кэрри прихватила бутылку своего любимого вина из Учелли. Если Даниэль попытается взять у нее интервью, она переведет разговор на более интересную для нее тему – на обсуждение вина. Она не намерена поз-

волять ему делать сенсационный репортаж на ее имени. Кэрри идет на пикник только ради Аннабель.

Городской парк Уинтер-Хейвена был небольшим. С западной стороны он граничил с прудом. Там стояло около полутора десятков столов для пикника. Вокруг пруда бродили гуси и подбирали крошки хлеба.

Даниэль и Аннабель стояли у воды. Кэрри сдержала смех, увидев пышное фиолетовое платье малышки и сверкающую стразами диадему в ее золотистых кудрях. Все девочки хотят быть принцессами. Но настоящие принцессы хотят быть обычными людьми.

Аннабель повернулась и заметила Кэрри. Она бросилась к ней навстречу вверх по склону, размахивая руками; волосы разметались на ветру.

– Привет! – Девочка склонила голову и застенчиво улыбнулась.

Кэрри рассмеялась:

– И тебе привет, Аннабель. Мне нравится твоя диадема.

Малышка просияла и провела пальцами по пластиковому украшению:

– Спасибо.

– И твои туфли очень красивые.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.